

Александр Олейник

Его звали Любовь

Или он просто ненавидел женщин

Его звали Любовь... когда-то.

Ох, как же я любил тебя, Норма!

Но она оказалась одной из них. Да, черт возьми, *одной из них*, которые думают, что ОНИ – лучшие. Ха-ха! Как бы ни так.

Окурок полетел мимо урны, на что Роджеру было ровным счетом наплевать. Ему вообще было на все наплевать. Кроме себя, разумеется. Ведь Роджер – мужчина, который любил цветы – был человеком. А человек, как известно существо самолюбивое и эгоистичное. И иногда тупое. Даже очень тупое. А до чего смешное, так это спасу нет! Ну просто обхохочешься! Так вот и знайте.

Хотя Роджеру было не до смеха. Сейчас, по крайней мере. Просто сегодня исполнился ровно год – подумать только! – когда *его Норма* назвала Роджера засранцем и, хлопнув дверью, ушла восвояси. Ушла в самое неподходящее время. Буквально вылетела из постели, в момент, когда член у Роджера налился силой, ну точно березовые почки по весне. Как такое вообще могло случиться? Как она вообще посмела открыть рот и сказать ему: «Какой же ты все-таки засранец...»

Проехали. Еще не одна такая подкатится к нему. Да дело даже и не в этом. Вся соль в том, что он, Роджер, знал, что случится именно так. Знал и ничего не сделал. Впрочем, он и не собирался что-либо делать. Вот так.

Он шел по тротуару и курил одну за другой. Он шел к новой женщине, с которой надеялся хорошо провести время. Проще не бывает! Да-да. Потому что *всё* на самом деле и есть *простое*. Сегодня здесь, а завтра там. Проще пареной репы, как говорится в простонародье. И, что в этом плохого, скажите? Что в этом неграмотного? Может, не поэтичного? Ну, это уже совсем смешно. Согласен. Хотя смех это хорошо. На данный-то момент! Смех это отлично, черт побери. *Потрясно*. Вы так не находите? А зря...

Роджер отмахнулся от мухи, которая чуть было не залетела ему в рот, когда он зевнул.

- Отвали, - буркнул он.

Да, спать ему хотелось как никогда прежде. Последние три ночи были просто ужасными. Если не сказать кошмарными. Бессонница это вам не какие-нибудь хохмачки. Это дело серьезное. От бессонницы можно и того... ну, умом тронуться. И очень даже быстро. Ты и глазом моргнуть не успеешь, как уже сидишь в психушке, слушаешь рассказы какого-нибудь занюханного Политика или Супер-Мега-Екстрасенса. Знаете, психи любят отражать в своих бреднях действительность. Да-да.

Очередная сигарета из мятой пачки «честера» отправилась Роджеру в рот. Какая-то весьма недурная собой девушка прошла мимо. Роджер даже обернулся посмотреть на ее шикарный (а в том, что ее зад именно шикарный Роджер и не сомневался) задик. На ней были синие джинсы... *Потрясно!*

Какой же ты все-таки засранец...

- А пошла ты...

Кто-то из прохожих покосился на него. Краем глаза Роджер заметил небольшого роста мужчину, который с явным любопытством рассматривал его. Наверняка какой-то педик, подумал он, не заостряя на этом особого внимания.

На этот раз окурок достиг своей цели – попал в урну.

Плевать.

Роджер думал о том, что в ДНК всех женщин присутствует (как он сам это называл) блядский ген. Причем без всяких там кавычек, понимаете? Это у них от природы, как та грудь или *потрясный* задик (не у всех, конечно, но все-таки). Плохих женщин не бывает вообще.

Это как аксиома, придуманная очередным шизиком-математиком, вылупившимся из вонючего яйца новейших микросхем. Одним словом баба. Будь она хоть трижды застенчивой, правильной, живущей по строгим принципам (работа, дети, муж, мама...) рано или поздно, но блядский ген даст о себе знать. И они сами прекрасно знают это.

Навстречу ему шла девушка лет двадцати с лишком. Блондинка.

Как и Норма, черт поберу!

Очень красивая. Или лучше – *потрясная!*

Как дела, прошимандовка? Спросил про себя Роджер. Он улыбнулся девушке – она улыбнулась в ответ. Посмотрела на букетик маргариток, что он держал в руке, и улыбнулась снова.

Лучше не бывает, ответила девушка внутренним голосом Роджера. *Знаешь, так натрахалась сегодня. Просто потрясно!*

Еще бы. Такие как ты вообще не заслуживают жизни. Да-да. Особенно те, которым хватает наглости говорить в лицо мужчине, что он засранец. И это вместо того, чтобы совсем закрыть свой рот и молча раздвинуть ноги...

Хотя, подумал Роджер, *если она будет лежать точно бревно и смотреть отсутствующим взглядом в потолок, то не каждый сможет сдержаться, чтобы не заорать: «Ты, сука, делай же хоть что-нибудь!».*

В нем вскипала ярость. Он мог взорваться в любую минуту. Его бесило, что каждая из этих потаскух, еще воображает из себя что-то. Но на самом же деле они – *ничто*. Мусор. Как же он их...

Остынь, приятель. Еще не время.

Да, было еще не время. Не время *взрываться*....

Роджер свернул в проулок. И хотя таким способом он никак не сокращал свой путь, а совсем наоборот, но зато теперь ему не будут попадаться на глаза эти дрянные шлюхи с разукрашенными физиономиями и крашеными волосами. Сучки, одним словом. Наглые тупые сучки.

Да, скоро он придет к одной из них. Придет, чтобы развлечься. ХОРОШО развлечься.

Роджер усмехнулся. Закурил новую сигарету. И тут (он этого явно не ожидал; никогда даже не думал об этом) его накрыла небывалая доселе волна ярости, слепого гнева. Когда он подкуривал, ему в голову пришла мысль, что эти шлюшки настолько разсобачились, что переняли у мужчин привычку курить. Пагубную привычку, это верно. Но...

Роджер остановился. Сигарета выпала у него изо рта. Собственная мысль повергла его в состояние близкое к шоку. Может, шок это и был.

Какой же ты все-таки засранец...

- Суки... - выдохнул он. Пот градом катился по его лицу. – Ах вы гребаные суки...

Он ссутулился, прикрыл глаза ладонью. В ушах звенело.

- Мужчина, вам плохо? – голос сзади.

Роджер обернулся с быстротой гепарда. Перед ним стоял высокий мужчина лет примерно сорока. Его щеки и подбородок покрывала трехдневная щетина.

- Суки, - выдохнул Роджер.

- Простите, что вы сказали?

Какой же ты все-таки засранец...

Свободной рукой Роджер выхватил из-за пазухи нож и бросился на незнакомца. Букет маргариток, который он держал в левой руке, упал на потрескавшийся асфальт. Этим ножом он собирался разделаться (или разделать) со своей новой женщиной (и с помощью которого уже разделался – разделал – не с одним десятком других... сук). Но теперь ему было все равно кого убивать. Роджер был по-настоящему разгневан.

И как они только посмели взять сигарету в руки??!

Он вгонял нож в тело мужчины по самую рукоятку.

Гребаные суки...

Незнакомец повалился на землю, но Роджер, склонившись над уже мертвым телом, продолжал наносить удары.

КАК ОНИ ТОЛЬКО ПОСМЕЛИ??!!

Кто-то закричал. Но еще раньше, молодая девушка (кстати, тоже блондинка) набрала на своем телефоне 911 и вызвала полицию. Каким-то чудом она не попала на глаза Роджеру раньше того мужчины... что теперь лежал на асфальте, истекая кровью, рядом с букетом маргариток.

А Роджер все наносил и наносил удары...

Вдалеке послышался вой полицейской сирены. Роджер и не думал убегать. А зачем? Ведь это было ну **ОЧЕНЬ потрясно**.